

УДК 327(5-015)

ББК 66.4(051)

САММИТЫ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ (2006–2010 гг.): РЕАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ СТРАН

Е. Ф. Парубочая

Статья посвящена исследованию актуальной темы, затрагивающей взаимоотношения тюркских республик бывшего СССР и Турецкой Республики в рамках саммитов тюркоязычных государств во время второго периода сотрудничества (2006–2010 гг.). Рассматриваются документы, принятые во время совместных встреч; определяется роль Анкары, Баку и Астаны в углублении интеграции тюркских республик.

***Ключевые слова:** межтюркская интеграция; саммиты глав тюркских государств; Турция и республики Центральной Азии; Анталийская, Нахичеванская и Стамбульская декларации.*

Встреча высшего руководства тюркских государств, регулярно проводимая в последнем десятилетии XX в., была возобновлена осенью 2006 года. **17 ноября 2006 г. в турецком городе Анталя** состоялся VIII саммит лидеров тюркских государств. Как и на предыдущих встречах, в мероприятии приняли участие президенты Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Турции. Руководители Туркменистана и Узбекистана, ранее уже демонстрировавшие индифферентное отношение к совместным тюркским заседаниям, долгое время не давали ответа, будут ли они участвовать в саммите [6].

Турецкие средства массовой информации выдвигали различные версии, но конечный итог оказался таков: Туркменистан был представлен на уровне посла республики в

Турции, а Узбекистан вообще не прислал своего представителя [16]. Многократное игнорирование встреч высшим руководством Республики Туркменистан и Республики Узбекистан в последние годы явно демонстрирует отсутствие их интереса к объединению. Теперь же Узбекистан решил и вовсе отказаться от подобной интеграции. Стало окончательно понятно, что сплотить все тюркоязычные республики в единое пространство на данном историческом этапе невозможно. Каждое из государств преследовало свои интересы и не было готово следовать за Турецкой Республикой (ТР) в ее устремлениях объединить вокруг себя тюркский мир.

В то время как одни республики пытались показать свое индифферентное отношение к интеграционным процессам в рамках тюркского диалога, другие выдвигали все новые идеи, касавшиеся углубления взаимодействия. О необходимости нового импульса стали говорить еще на Бакинской встрече в апреле 2000 года. Речь шла о создании инсти-

туциональных структур. С инициативой ввести *Межпарламентскую ассамблею тюркоязычных государств* выступил казахстанский президент Н.А. Назарбаев [15]. Ассамблея, по его мнению, должна была дополнить *Совет аксакалов тюркоязычных народов* в составе авторитетных в тюркском мире людей, видных политических и общественных деятелей, а также деятелей культуры.

Согласно документам, заседания Парламента планировалось проводить не реже 1 раза в год. Председательство должно было осуществляться по очередности и в алфавитном порядке. Было принято очень важное решение, согласно которому рабочими языками стали государственные языки стран-участниц, а не турецкий, как было предложено Анкарой на X курултае Общества дружбы, братства и сотрудничества тюркоязычных государств и общин [5]. Это означает, что республиканские лидеры стремились сдерживать турецкие попытки усилить свое влияние в рамках межтюркских саммитов. Происходило снижение влияния и значимости Турции, поскольку у нее не получалось сплотить союз тюркских государств под своим началом.

Однако говорить об оформлении новой полноценной международной структуры на саммите лидеров тюркских государств в Анталье невозможно, прежде всего из-за отказа участвовать в этих процессах Узбекистана и слабо выраженной позиции Туркменистана. Данное обстоятельство подтвердило невозможность на данном этапе превращения тюркского фактора во влиятельный субъект мировой политики. В чем причина индифферентного отношения Узбекистана и Туркменистана к интеграционным межтюркским проектам – однозначно ответить невозможно.

Одна из причин отсутствия на саммите президента Узбекистана – «деятельность самой Турции, которая поддержала в комиссии ООН предложение Евросоюза вынести на Генеральную Ассамблею ООН резолюцию, осуждающую нарушение прав человека в Узбекистане [13]. Можно предположить, что в Ташкенте посчитали турецкие действия предательством. Представляется, что, призывая к совместному общетюркскому диалогу, взаимной помощи на международной арене, узбекское руководство рассчитывало на турецкую поддер-

жку в большинстве вопросов. В данном случае Анкара показала, что для нее более значима позиция Евросоюза. Вслед за этим последовали заявления узбекских официальных лиц, обвиняющих Турецкую Республику в проведении политики двойных стандартов [14]. Игнорирование тюркских встреч со стороны Узбекистана было обусловлено тем, что Турция поддерживала узбекскую оппозицию [19]. ТР предоставила политическое убежище активистам узбекской оппозиции, лидеру «Эрка» М. Салиху и бывшему муфтию Мухаммеду-Садыку Мухаммеду-Юсефу.

Разлад в рядах тюркоязычных республик скорректировал основную задачу для ТР – доказать жизнеспособность тюркского союза, а это возможно было сделать только лишь за счет развития торгово-экономических контактов между странами. Данное обстоятельство прекрасно осознавалось и в бывших постсоветских республиках. Азербайджанский политолог Тогрул Джуварлы писал по этому поводу: «Превалирующий мотив саммитов подобного рода экономический. Причин для того, чтобы сколотить на базе тюркоязычных государств единое экономическое пространство, достаточно. Турция активно присутствует в Азербайджане и Туркмении, довольно активна в Казахстане и Узбекистане» (цит. по: [7]).

На Анталлийской встрече глав тюркских государств были достигнуты договоренности, касавшиеся укрепления связей в области энергетики и безопасности. Произошло заключение итоговой декларации о необходимости интенсификации и укрепления экономических и транспортных связей между тюркскими странами. Отмечалась важность совместной борьбы против терроризма, распространения оружия массового поражения, контрабанды наркотиков, оружия, торговли людьми и других видов преступной деятельности. В заявлении также отражалась поддержка вступления ТР в ЕС и мирного урегулирования проблемы Нагорного Карабаха, закрепляющего территорию Азербайджана [8].

Саммиты способствовали координированию совместной деятельности государств, особенно таких весомых поставщиков энергоресурсов, как Казахстан и Азербайджан. Турецкой стороной на саммите в Анталье было отмечено, что Азербайджану и Казахстану нуж-

но действовать сообща в энергетической сфере и рекомендовали взять за основу такие транснациональные проекты, как «Баку – Тбилиси – Джейхан» и «Баку – Тбилиси – Эрзерум» [8]. Таким образом Турция пыталась влиять на направления энергетических потоков.

На саммите была затронута международная проблематика, обсуждалась ситуация в Ираке и Афганистане, Палестине, Ливии. В связи с этим участники саммита высказались за сохранение территориальной целостности Ирака, обеспечение основных прав и свобод иракских туркмен. В итоговой декларации зафиксирована готовность поддерживать кандидатуру Казахстана на пост председателя ОБСЕ в 2009 г. и кандидатуры Турции, Казахстана и Киргизии в состав непостоянных членов СБ ООН.

Представляется, что у каждого из собравшихся тюркских государств имелись свои интересы. Им была выгодна поддержка тюркского союза. Однако укрепление тюркской дружбы было возможно при условии преодоления определенных преград. Многих руководителей Центрально-Азиатских государств не устраивало то, что Турция пыталась доминировать, и опасения такого рода стали причиной потери интереса тюркских лидеров к саммитам в последние годы.

Турецкая сторона давала пояснения, убеждала, что все ее активные шаги осуществлялись исключительно ради укрепления мира и стабильности в регионе, а также для сохранения социального, культурного исторического и языкового наследия тюркских народов. С другой стороны, встает закономерный вопрос: готовы ли Центрально-Азиатские страны к многостороннему партнерству. Думается, что у Анкары на сегодняшний день мало шансов возглавить тюркский союз. Саммит в Анталии в лице Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Турции показал, что в дальнейшем именно эти страны будут решать судьбу тюркоязычных государств.

Идея же создания политического союза была высказана не во время саммитов глав тюркоязычных государств, а на XI съезде Организации дружбы, братства и сотрудничества тюркоязычных стран и общин. Еще одно название данного мероприятия – «курултай». На одном из таких курултаев в Баку 17–19 но-

ября 2007 г. премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган выступил с инициативой по созданию политического союза тюркоязычных государств для координации усилий на важных внешнеполитических направлениях.

Отношение самих тюркоязычных стран к турецкой инициативе было далеко не однозначно [2]. По словам азербайджанского политолога Ильгара Велизаде, «на данный момент действия политических элит региона на международной арене стали более самостоятельными и уверенными. Теперь их участие в интеграционных группировках более не сопряжено с тем риском утраты внешнеполитической самостоятельности, который сохранялся на протяжении прошедших лет» [там же]. Более того, на данный момент уже эти страны, в частности наиболее значительные политические игроки, такие как Казахстан, Азербайджан, могут позволить себе выступать с инициативой создания некой группировки.

Важным шагом в процессе проведения встреч заместителей председателей парламентов четырех тюркских государств (Турция, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан) стало подписание 21–22 февраля 2008 г. в Анталии протокола о намерении создать *Парламентскую ассамблею тюркоязычных государств (ПАТГ)*. Тем самым была поддержана инициатива казахстанского президента Н.А. Назарбаева, который уже давно призывал к созданию данной структуры. Узбекистан и Туркменистан не изъявили желания принять в ней участие, подтвердив свое индифферентное отношение ко всем интеграционным проектам. Политически окрепшие тюркские республики теперь не только выдвигали свои инициативы, но и стали позволять себе вступать в полемику с весомым игроком тюркского мира – Турецкой Республикой.

Соглашение об учреждении Парламентской ассамблеи тюркоязычных государств было принято на конференции председателей парламентов в Стамбуле 20 ноября 2008 года. По мере укрепления политического веса Азербайджана между ним и ТР начали возникать разногласия. Было предложено три варианта местоположения секретариата: Баку, Анкара, Стамбул. Республика Азербайджан «отвоевала» свои позиции, разместив секретариат Парламентской ассамблеи тюркоязыч-

ных стран в Баку. Данное решение было принято в сентябре 2009 г. на саммите ПАТГ в азербайджанской столице [18].

В Уставе Межпарламентского межжлиса тюркоязычных государств (ТЮРКПАМ) указывались следующие цели: развитие существующего сотрудничества, обеспечение поддержки в организации саммитов глав тюркоязычных государств, выработка общих политических взглядов, организация общих мероприятий, обмен опытом законодательной работы [5]. По мнению исследователя А.А. Гурьева, в Анталье был сделан еще один практический шаг на пути создания политического союза тюркских стран, а при его выстраивании предпринята попытка взять за образец соответствующие структуры Евросоюза. Но отсутствие Туркменистана и Узбекистана усложняло реализацию этих планов [там же].

Идеи об объединении Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в Центрально-Азиатский союз еще в середине 1990-х гг. высказывалась Н. Назарбаевым. Заметим, он даже и не думал включать в проект ТР. В данном случае в основу был положен не этнический компонент, а региональный принцип, поскольку Таджикистан – «единственное персоязычное государство в Центральной Азии, где 80 % населения составляют таджики. Таджикский язык, в отличие от других языков Центральной Азии, принадлежит к иранской ветви индоевропейских языков, что отстраняет страну от межтюркских проектов. Мнение И. Веллизеде по этому вопросу таково: «Несмотря на то, что нет устойчивых предпосылок к объединению (экономических и военно-политических), ТР пыталась уговорить столицы тюркоязычных государств к координации внешней политики» [2]. На данном этапе для тюркоязычных государств на первый план стали выходить собственные интересы.

В одном из интервью азербайджанскому информагентству Day.Az заместитель председателя Госкомитета Азербайджана по работе с азербайджанцами, проживающими за рубежом, Валех Гаджиев заявил, что «президент И. Алиев достиг идеи тюркизма. Проведение первого форума руководителей турецких и азербайджанских диаспорских организаций и 11-го съезда тюркских государств уже стало

вкладом в эволюционный переход от идей азербайджанства к тюркизму» [12]. Прежде всего, это связывается с основной проблемой Азербайджана – нагорно-карабахским конфликтом. В этом вопросе Баку необходима поддержка многомиллионного тюркского мира, особенно в случае военного пути решения данного конфликта. Саммит показал, что была сформирована группа наиболее заинтересованных в интеграции стран, готовых к институциональному углублению сотрудничества.

На IX саммите глав тюркоязычных государств в городе **Нахичевань в 2009 г.** присутствовали: Президент Азербайджанской Республики И. Алиев, Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, Президент Кыргызской Республики К. Бакиев и Президент Турецкой Республики А. Гюль. Турецкий президент заявил о том, что принято решение о ежегодном проведении саммитов и выразил надежду на то, что на следующих встречах состав участников будет более полным. Речь шла об отсутствии президентов Узбекистана и Туркменистана. То есть в Турции еще продолжали надеяться на возвращения в их ряды.

На Нахичеванском саммите глав тюркоязычных государств участники отметили значимость существующих на высоком уровне контактов и сотрудничества во всех областях, основывающихся на близости истории, языка и культуры, дружбе, равенстве и взаимной выгоде [9]. Вышеперечисленные формулировки продолжали повторяться на совместных встречах и были еще раз озвучены, демонстрируя неизменный фундамент, на котором выстраивается взаимодействие: общий язык, культура и история.

А. Гюль обозначил концепцию развития отношений с тюркскими странами, которой руководствовалась Анкара. Сотрудничество независимых тюркских государств строится на основе взаимного уважения и равенства. Была подчеркнута возможность Турции, участвующей в форумах «большой двадцатки», представлять интересы всего тюркского мира. Объявлялось о необходимости обратить внимание на расширение сотрудничества в таких областях, как энергетика, транспорт, связь и туризм.

Важным достижением встречи стало сообщение о создании новой институциональ-

ной структуры тюркского сотрудничества – *Совета сотрудничества тюркских государств (Тюркского совета)*, а также подписание учредительного договора новой организации. Решено, что штаб-квартира Тюркского совета будет располагаться в Стамбуле. Первым генеральным секретарем организации станет гражданин Турции. Раз в три года должность генерального секретаря по принципу ротации должна была переходить к другой стране-участнице. Анкара вновь показала себя как «локомотив», ведущий за собой тюркоговорящие страны, не случайно и расположение штаб-квартиры.

В структуру Тюркского совета входят пять органов: Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин, Совет заслуженных деятелей внешнеполитических ведомств, Постоянный секретариат. После церемонии подписания договора о создании Тюркского совета А. Гюль заявил, что это событие носит исторический характер, так как впервые появилась институциональная структура, объединившая тюркский мир. Особенно отмечалось, что Тюркский совет будет способствовать углублению сотрудничества стран-участниц в сфере экономики и туризма. Президент ТР выразил уверенность в том, что саммит в г. Нахичевань станет поворотным пунктом в процессе интеграции тюркских стран, который завершится созданием Содружества тюркских наций [17].

Казахстанский лидер Н.А. Назарбаев не остался в стороне. Один из наиболее активных инициаторов различных объединений 90-х гг. XX в. на этот раз выступил с инициативой создать в Казахстане Академию наук тюркских стран (Академию тюркского мира). По словам президента Республики Казахстан (РК), в ней должно происходить изучение тюркской истории, культуры, поскольку необходимо показать вклад тюркского народа в мировую цивилизацию. Н.А. Назарбаев отмечал: «Существующий тюркский мир объединять больше некому, когда начинает этим заниматься Турция, сразу называют пантюркизмом, у Казахстана нет пантюркизма, поэтому я предложил тюркскую академию» [10].

Эти планы были осуществлены, Академия тюркского мира – научно-исследовательский центр – была открыта в Астане во Двор-

це мира и согласия президентами ТР и РК 25 мая 2010 года [1]. По мнению казахстанского лидера, новая академия будет способствовать усилению взаимодействия тюркологов. Н. Назарбаев объяснил, что в ней будут проводиться научные исследования, международные форумы, симпозиумы, фестивали. Он также отметил, что будет создан общий тюркский музей и архив, центр тюркской истории и культуры, центр по изучению тюркских языков и тюркская библиотека [там же]. Таким образом, видна практическая реализация намеченных планов, обозначенных еще на межтюркской встрече 2006 года.

Один из постоянных участников всех межтюркских встреч – Республика Азербайджан, ее лидер И. Алиев также выдвигал свои предложения. Ему принадлежит решение о создании Фонда ТЮРКСОЙ (Международной организации тюркской культуры). Было решено, что Фонд станет оказывать поддержку реставрации и охране культурных памятников не только в тюркоязычных государствах, но и во всех тюркских краях, проводить исследования в области истории и культуры, вносить большой вклад в культурную сферу, развитие дружеских, братских связей между нашими странами и народами [4]. Турецкий президент поддержал предложение и заявил о возможности предоставления статуса наблюдателя в ТЮРКСОЙ странам, в которых проживает тюркское население. Очевидно стремление Турции сплотить вокруг себя как можно больше сторонников. Азербайджан сообщил об оказании фонду необходимой материальной поддержки.

Следует отметить, что в Турции скромно комментировали межтюркское мероприятие. Турецкая пресса проявила умеренный интерес к саммиту. Крупнейшие турецкие газеты ограничились лишь краткими сообщениями информационного характера. Они не сопровождались комментариями известных политологов. Возможно, турецкие СМИ просто не верят в перспективность данных встреч, а также в то, что взаимодействие с тюркскими странами имеет смысл и отвечает интересам республики. По мнению Гюля, Тюркский совет, Межпарламентская ассамблея и ТЮРКСОЙ могут создать прочную институциональную основу сотрудничества тюркских государств [17].

На Нахичеванском саммите было подчеркнуто, что состоялось первое пленарное заседание Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран. На заседании был принят Устав ассамблеи из 26 статей, сформирован секретариат и определен бюджет организации. После долгих обсуждений постоянным местом организации была обозначена столица Азербайджана Баку. Представляется, что турецкая сторона была вынуждена уступить право разместить штаб-квартиру Ассамблеи в Баку, чтобы не потерять поддержку этой братской республики. Участие в ее работе по-прежнему приняли Турция, Казахстан, Киргизия и Азербайджан [20]. Следует отметить наличие важных результатов в межтюркских встречах, прежде всего это касалось практической реализации достигнутых ранее договоренностей.

Не обошлось без обсуждения энергетических вопросов. В ходе встречи стороны подтвердили возрастающую роль энергоресурсов Каспийского региона в обеспечении энергетической безопасности Европы, выразили уверенность, что стратегические нефтегазопроводы «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД) и «Баку – Тбилиси – Эрзурум» служат глобальной энергетической безопасности и устойчивому экономическому развитию стран региона. В этой связи участники встречи отметили важность увеличения пропускной способности трубопровода БТД и придали особое значение связи между портом Актау и нефтепроводом БТД. Нахичеванский саммит продемонстрировал, что сотрудничество тюркских стран развивается и обретает новые формы.

Провести X саммит глав тюркоязычных государств договорились в Кыргызстане [там же]. Однако из-за киргизских внутривнутриполитических событий весны 2010 г., повлекших за собой смену руководства и внутренние трудности Республики Кыргызстан, место проведения встречи было перенесено в ТР. **16 сентября 2010 г. в Стамбуле** состоялась **X встреча глав тюркоязычных государств**. В ходе саммита лидеры государств обсудили различные аспекты многостороннего сотрудничества, прежде всего вопросы экономического характера. На встрече присутствовали: Глава Казахстана Н. Назарбаев, Президент Турции А. Гюль, Президент Азербайджана И. Алиев, Президент переходного

периода Кыргызстана Р. Отунбаева, Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов [21].

Саммит открыл Президент Турции Абдулла Гюль. По традиции он поприветствовал глав государств, принимавших участие в саммите, и отметил существование особых отношений между странами: «Наши братские народы и страны связывают очень тесные узы, опирающиеся на общность языка, религии, истории, культуры и ценностей» [там же]. Турецкий президент отметил важные достижения по линии сотрудничества тюркоязычных стран, в особенности решения, принятые на IX саммите в г. Нахичевань. Речь шла о создании Совета сотрудничества тюркоязычных стран. Турция взяла на себя роль опекуна данной структуры. Секретариат Совета стал располагаться в Стамбуле. А. Гюль сообщил, что Совет сотрудничества тюркоязычных стран будет проводить важную работу по сохранению, развитию и доведению до грядущих поколений общего языка, культуры и ценностей, доставшихся в наследство от предков. Он сообщил: «Мы надеемся, что исконные и вечные братские узы между нашими народами, испытывающими чувство гордости от принадлежности к одной нации, превратятся в конкретное сотрудничество» [там же]. Президент ТР добавил, что создание Совета сыграет важную роль и в решении проблем, с которыми столкнулся тюркский мир, охватывающий обширную географическую территорию. Это теснее свяжет страны и народы друг с другом, послужит миру и стабильности в регионе.

Абдулла Гюль остановился на деятельности ТЮРКСОЙ, играющей важную роль в расширении связей тюркоязычных стран, и Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран, секретариат которой размещается в Баку. Президент Азербайджана на данной встрече поставил в известность, что Секретариат уже успешно действует [3].

Интересны заголовки новостных сообщений, которые стали появляться по итогам межтюркского саммита в Стамбуле: «Секретариат Совета сотрудничества тюркоязычных стран разместится в Стамбуле, в Баку будет создана организация по охране тюркской культуры, а в Астане – Тюркская Академия» [14]. Складывается впечатление, что произошло разделение полномочий, связанных с меж-

тюркской идеей. Турция взяла на себя политические обязанности, научные изыскания возлагались на Казахстан, а вопросы культуры – сфера деятельности Азербайджана. В стороне оказался лишь один участник, являющийся регулярным участником межтюркских встреч, – Киргизия. Однако сложные внутривосточные процессы республики не позволяли ей выдвигать новые инициативы. Вышеуказанное распределение весьма логично, каждая из сторон заняла определенную нишу, и эта расстановка сил на данный момент устраивает республики. Несмотря на все предложения, выдвигаемые лидерами тюркских государств, неизбежным остается роль Анкары как главного координатора межтюркской интеграции. Тот факт, что в результате невозможности организации саммита в Бишкеке местом его проведения сразу же был выбран Стамбул, говорит о многом. В случае возникающих проблем Турция моментально готова среагировать и взять на себя их решение.

В ходе саммита обсуждались текущие вопросы о деятельности Секретариата Тюркского совета, Совета старейшин, а также Академии тюркского мира. Кроме того, состоялся обмен мнениями по вопросам сохранения регионального мира и безопасности, развития экономического сотрудничества, урегулирования обстановки в Кыргызстане [20].

Поступило предложение от главы Казахстана Н. Назарбаева провести совместные широкомасштабные мероприятия по празднованию 20-летия независимости тюркоязычных стран [11].

В свою очередь, главы тюркоязычных стран выразили поддержку председательству Казахстана в международных организациях и поздравили Президента Н.А. Назарбаева с принятием решения о проведении саммита ОБСЕ в Астане. В заключение главы государств подписали итоговый документ. Было принято решение о проведении очередных саммитов: в 2011 г. – в Казахстане, а в 2012 г. – в Кыргызстане. Таким образом, Стамбульская встреча еще раз продемонстрировала желание сторон институализировать тюркское сотрудничество, действовать в рамках Тюркского союза. Результативность этих мер покажет время.

Таким образом, несмотря на все сложности, турецкие идеи о тюркском единстве в том варианте, о котором изначально мечтали в ту-

рецей столице, не были осуществлены. Реалии того времени показали, что строить взаимоотношение между тюркскими странами возможно на несколько иной основе, выступая независимыми международными акторами. Однако следует отметить, что усилия Турции не прошли бесследно. Межтюркский диалог продолжается, правда в меньшем составе участников. Вокруг Анкары на данный момент находятся наиболее динамично развивающиеся государства, заинтересованные в работе саммитов. На последней встрече была закреплена организационная структура тюркского сотрудничества, которая может целенаправленно координировать деятельность этих стран.

Создание Парламентской ассамблеи, Межпарламентского меджлиса, Тюркского совета, Секретариата и Устава свидетельствует о серьезности турецких намерений с целью создания политического союза тюркских государств и его превращения в единую тюркскую силу на международной арене. А в рамках тюркских республик произошло выделение заинтересованного в объединении ядра – Турции, Казахстана, Азербайджана и Киргизии.

Представляется, что диалог этих стран может быть продолжен весьма продуктивно. Казахстан – наиболее динамично развивающееся государство Центральной Азии. Азербайджан также демонстрирует хорошие показатели экономического развития. Турция – республика, заинтересованная особым образом в энергетических проектах в качестве транзитного государства. Киргизия, хотя и находится на этапе внутривосточной трансформации, почти 20 лет демонстрирует преданность межтюркским саммитам. Таким образом, даже при отсутствии Узбекистана и Туркменистана в Тюркском союзе, у последнего есть все шансы превратиться в весомую структуру на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академия тюркского мира открылась в столице Казахстана. – Электрон. информ. жур. – Режим доступа: <http://www.tuva.asia/news/asia/1808-kz.html>. – Загл. с экрана.
2. Велизаде, И. Содружество тюркоязычных государств: четыре за, двое воздерживаются? / И. Велизаде. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:

[HTTP://ECHO-AZ.INFO/ГОЧКА01.SHTML](http://ECHO-AZ.INFO/ГОЧКА01.SHTML) (дата обращения: 02.05.2010). – Загл. с экрана.

3. В саммите принял участие Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.president.az/articles/728?locale=ru>. – Загл. с экрана.

4. Выступление Президента Ильхама Алиева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.azerbaycanli.org/ru/news-84.html>. – Загл. с экрана.

5. Гурьев, А. А. Анкара укрепляет тюркский фактор своей политики / А. А. Гурьев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.godon.org/polit-080325110836>. – Загл. с экрана.

6. Корицкий, С. А. Тюркский саммит в Анталье / С. А. Корицкий. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=44223. – Загл. с экрана.

7. Мамедов, С. В Анталье собирается пантюркистский саммит / С. Мамедов, Е. Байкова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.Ng.ru/cis/2006-11-17/7_sammit.html. – Загл. с экрана.

8. Молдобаев, А. Саммит глав тюркоязычных государств / А. Молдобаев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/regananalitic/1/182.html>. – Загл. с экрана.

9. Нахичеванская декларация. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.Ktzkz.endexzphp?lang-rus-1139374491>. – Загл. с экрана.

10. Нурсултан Назарбаев хочет объединить тюркский мир. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kazakhstanlive.ru/news.php?ID=233> (дата обращения: 09.03.2010). – Загл. с экрана.

11. Официальный сайт Президента РК. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/news/2010/09/bgn_azastan_respublikasyny_prezident_nrs. – Загл. с экрана.

12. Пантюркизм: Турция – Азербайджан – Гагаузия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/03/m126014.htm> (дата обращения: 03.03.2008). – Загл. с экрана.

13. Проект «Тюркское содружество». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=30152>. – Загл. с экрана.

14. Режим доступа: <http://www.azerbaycanli.org/ru/news-84.html>. – Загл. с экрана.

15. Сайт Президента РК Н. А. Назарбаева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/news/2009/10/prezident_kazahstana_nursultan_nazarbaev_prinyal_uchastie. – Загл. с экрана.

16. Саммит в Анталье. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.islamnews.ru/news-3520.html. – Загл. с экрана.

17. Свистунова, И. А. Об участии Турции в девятом Саммите глав тюркоязычных государств / И. А. Свистунова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/10-10-09c.htm>. – Загл. с экрана.

18. Сегодня на саммите Парламентской Ассамблеи тюркоязычных государств (ПАТГ) был утвержден годовой бюджет. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://1news.az/politics/20090929113646936.html>. – Загл. с экрана.

19. Трофимов, Д. Ташкент между Анкарой и Тегераном: уроки 90-х и перспективы [Текст] / Д. Трофимов // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 5. – С. 124–127.

20. Шустов, А. 9-й саммит тюркоязычных государств: культура прежде всего? / А. Шустов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.wfin.kz/node/4395>. – Загл. с экрана.

21. Türk Dili Konuşma İnkeler Devlet Bakanlar 10. Zirve Toplantısının Bildirisi. İstanbul, 16 Eylül 2010. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.mfa.gov.tr/bildiri.tr.mfa>. – Title from screen.

THE SUMMITS OF TURKIC STATES (2006–2010):

THE REAL PLATFORM OF COUNTRIES INTERACTION

E.F. Parubochaya

The article is devoted to an actual problem dealing with the cooperation of the former Soviet Turkic states and the Republic of Turkey. The research pays attention to the summits of the Turkic states organized during the second period of collaboration (2006–2010). The author analyzes mutual declarations signed at the summits by the Turkic states, describes the role of Ankara, Baku and Astana in the process of Turkic integration.

Key words: *Turkic integration, the summits of heads of state of Turkic Republics, Turkey and Central Asian republics, Antalya, Nahichevan and Istanbul declarations.*